ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА 30.06.2022 | Паола Субакки

Замедляя ход

Создавая собственные банки развития, Китай и Россия хотят предложить альтернативу Западу. Но война в Украине нарушает их планы.

Китай является важной составляющей глобальной финансовой системы по двум причинам: он уже не только член международных институтов, но и их основатель. Эта страна сыграла главную роль в создании двух транснациональных банков развития:Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (AIIB), возглавляемого Китаем, и Нового банка развития (NDB), который находится под общим управлением группы пяти стран БРИКС.

Оба банка пока не могут похвастаться особыми достижениями (так как начали свою деятельность лишь в 2016 году), но уже дали понять, что стремятся значительно дополнить систему существующих международных финансовых организаций, так как их нормативно-правовая база ни в чем не уступает правилам Всемирного банка. Действительно, оба банка имеют опыт сотрудничества с международными финансовыми структурами, например, в рамках реализации проекта по строительству Трансанатолийского газопровода, совместное финансирование которого осуществлялось AIIB, Всемирным банком, Азиатским банком развития, Европейским инвестиционным банком и Европейским банком реконструкции и развития.

Быстрое создание и слаженная работа AIIB и NDB существенно повысили репутацию Китая как надежного игрока в международной финансовой системе. В отличие от таких его двусторонних инициатив, как «Один пояс – один путь», AIIB и NDB, похоже, не создают напряжения в отношениях между Китаем и остальным миром. Но ситуация осложнилась из-за военной агрессии России против Украины.

Двустороннее соглашение о валютном свопе с Центральным

Китай является важнейшим торговым партнером России и ее близким стратегическим союзником. Когда в России стали ощущаться санкции, наложенные

банком Китая способствовало смягчению санкций, введенных против России в связи с аннексией Крыма

Западом в 2014 году после аннексии Крыма, именно двустороннее соглашение о валютном свопе с Центральным банком Китая способствовало в известной степени их смягчению. Обе страны сотрудничают во многих международных структурах, например, при создании совместного резервного фонда, о котором договорились страны БРИКС.

Россия является важным акционером обоих новых банков развития. С долей в 6,74 процента Россия входит в число трех крупнейших акционеров AIIB, а один из пяти его вице-президентов – россиянин. В NDB доля капитала каждой из стран БРИКС составляет 19,42 процента. В ноябре 2019 года на Московской бирже впервые в рамках российского законодательства была запущена программа рублевых займов общим объемом до 100 млрд руб. и с неограниченным сроком действия.

Многие страны, предприятия и учреждения отреагировали на российское вторжение в Украину в феврале 2022 года введением санкций против России и стремятся к прекращению любых связей с этой страной. В начале марта банк AIIB заявил о приостановлении всех сделок, связанных с Россией и Беларусью, сославшись при этом на «соблюдение международного права» и необходимость сохранения «финансовой добропорядочности» банка. Вслед за ним и банк NDB огласил свое решение заморозить все новые финансовые операции с Россией, руководствуясь «фундаментальными принципами банковской деятельности». Всемирный банк полностью прекратил свою деятельность в России.

Санкции, введенные против России, сильно ударили по Новому банку развития

Санкции, введенные против России, стали сильным ударом по Новому банку развития, так как теперь ему будет сложно привлекать средства на международных рынках капитала посредством эмиссии облигаций. К концу 2021 года у NDB в России было 16 утвержденных проектов общей стоимостью в $4,8 млрд (при этом большая часть кредитов была предоставлена Российской Федерации или таким государственным предприятиям, как «Российские железные дороги»), что тогда было равно почти 16 процентов от общего утвержденного объема финансирования этого банка.

Хотя эти проекты были лишь заморожены, рейтинговое агентство Fitch в середине марта, учитывая риски эмиссионных потерь, снизило долгосрочный прогноз банка NDB со «стабильного» до «негативного». Оно обосновало это решение наличием среди крупнейших акционеров России, а также риском потери кредитного рейтинга и платежеспособности банка из-за крупной доли России в портфеле проектов.

Из-за расходов на войну и введенных санкций России будет трудно выполнять все условия по кредитам NDB, ведь она почти лишилась доступа к собственным валютным резервам. Поэтому банк вынужден увеличивать свою кредитную подушку и диверсифицировать портфель проектов. Для реализации именно такого курса было бы целесообразно увеличить и число государств-участников. Однако улучшение позиций банка в кратковременной перспективе маловероятно. На привлечение новых стран может потребоваться время, а сам NDB желает лишь постепенно увеличивать количество своих членов.

К тому же присутствие России наверняка отпугнет некоторые страны. NDB принял условия приема новых членов в 2017 году, но пока заявки поступили лишь от четырех стран (Бангладеш и Объединенные Арабские Эмираты стали членами в 2021 году; Уругвай и Египет имеют в данный момент статус кандидатов на вступление). Помимо всего прочего, в статуте банка прописаны ограничения на распределение акций: ни один новый член не может иметь больше 7 процентов, страны-члены, не имеющие кредитов, имеют право на долю в капитале не более 20 процентов, а государства группы БРИКС как члены-учредители – не менее 55 процентов.

AIIB, насчитывающий 100 стран-членов, является вторым после Всемирного банка по величине транснациональным банком развития

AIIB, насчитывающий 100 стран-членов, является вторым после Всемирного банка по величине транснациональным банком развития. И хотя Россия занимает в структуре банка важное положение, его перспективы по сравнению с NDB более радужны. Крупнейшим акционером этого банка является Китай, которому принадлежит 30,72 процента акций и право вето при решении многих вопросов. Если посмотреть на перечень проектов AIIB, то можно убедиться в том, что к концу 2021 года Россия имела лишь два одобренных проекта объемом в $800 млн, что составляет

всего 2,58 процента от общего объема финансирования в $31 млрд (главные проекты банка реализуются в Индии, Турции, Бангладеш, Индонезии и Китае).

После вторжения России в Украину в конце февраля китайскому юаню почти два месяца удавалось удерживать стабильный курс. У многих возник вопрос, не может ли эта денежная единица стать тихой гаванью для инвесторов и не сделал ли Пекин еще один шаг к достижению своей цели: превращению юаня в полноценную международную валюту. Но в середине апреля дали о себе знать последствия продолжающегося локдауна в Китае и повышение кредитных ставок в США, которые в совокупности сделали этот месяц для китайского юаня наихудшим с 2005 года, когда Китай отказался от американской валюты в пользу своей национальной денежной единицы.

В условиях усиливающегося давления на Китай и фрагментации мирового порядка в связи с санкциями против России главный вопрос звучит так: сосредоточится ли Китай на создании таких надежных институтов, как AIIB, или же последует примеру России и сделает ставку на агрессию и конфронтацию с целью навязывания своих правил?

Паола Субакки
Лондон

Паола Субакки (Paola Subacchi) – руководитель исследований международной экономики в Chatham House (Королевский институт международных отношений, Лондон), профессор экономики Болонского университета, автор книги The People's Money: How China is Building an International Currency.